

ФЕРГЮС
ХЬЮМ

ТАЙНА
ЧЕРНОГО
КЕБА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Х98

Серия «Классический детектив»

FERGUS HUME
The Mystery of a Hansom Cab

Перевод с английского А. Таликовой

Серийное оформление и дизайн обложки В. Половцева

Хьюм, Фергюс.

Х98 Тайна черного кеба : [роман] / Фергюс Хьюм ;
[перевод с английского А. Таликовой]. — Москва :
Издательство АСТ, 2026. — 320 с. — (Классический де-
тектив).

ISBN 978-5-17-186131-5

Весь Мельбурн потрясен дерзким преступлением: в лунную июльскую ночь, во время поездки в закрытом экипаже убит уважаемый джентльмен. По показаниям кэбмена, доставившего тело пассажира в полицию, убитый находился в состоянии сильного опьянения и едва держался на ногах, когда его посадил к нему в кэб белокурый молодой человек в светлом пальто и мягкой фетровой шляпе.

Судмедэксперт заключает, что убийца отравил свою жертву хлороформом. Детектив Горби немедленно берется за дело, и вскоре у него уже есть и подозреваемый, и мотив. Однако все меняется, когда на горизонте появляется давний конкурент Горби — детектив Килсип, тайно нанятый защитой предполагаемого убийцы. Строгая система доказательств трещит по швам...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-186131-5

© Перевод. А. Таликова, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

Глава 1

ЗАМЕТКА В «АРГУСЕ»

Эта статья была опубликована в газете «Аргус» в субботу 28 июля 18... года:

«Говорят, что правда порой бывает удивительнее любой выдумки, и действительно, необъяснимое убийство, произошедшее в Мельбурне в четверг ночью, а точнее, в пятницу утром, полностью подтверждает подобное мнение. Преступление, совершенное неизвестным убийцей неподалеку от главной улицы большого города, является непостижимой тайной. Обстоятельства случившегося, место, где все произошло, и тот факт, что убийце удалось скрыться, не оставив следа, — все указывает на то, что дело словно взято из одного из романов Габорио и что лишь сам знаменитый детектив Лекок сможет распутать его^{}. Имеющиеся факты таковы.*

Двадцать седьмого июля около часа сорока минут ночи двухколесный экипаж подъехал к полицейскому участку на Грей-стрит в Сент-Килда, и возница сделал

^{*} Имеется в виду роман Эмиля Габорио «Лекок, агент сыскной полиции». — Здесь и далее примечания переводчика, если не указано иное.

ошеломляющее заявление о том, что в двуколке находится тело мужчины, который, судя по всему, был убит.

В присутствии инспектора возница, который представлялся Малкольмом Ройстоном, изложил следующую историю.

Около часу ночи он ехал по Коллинз-стрит и, проезжая мимо памятника Берку и Уиллсу*, был остановлен джентльменом, стоящим на углу возле Шотландской церкви. Приблизившись, возница увидел, что этот джентльмен поддерживает ныне покойного, оказавшегося мертвецки пьяным. Оба мужчины были в вечерних костюмах, но на жертве не оказалось верхней одежды, в то время как на его спутнике красовалось коверкотовое пальто бежевого цвета. Когда Ройстон подошел к ним, джентльмен в светлом пальто сказал: «Послушайте, кебмен, этот малый ужасно пьян, его следует отвезти домой!»

Кебмен спросил, является ли пьяный другом джентльмена, но тот помотал головой, сказав, что он только поднял его с дороги и понятия не имеет, кто это такой. В этот момент жертва повернулась лицом к свету фонаря, под которым они стояли. Как будто узнавая, первый джентльмен отпрянул, уронив пьяного на дорогу и воскликнув: «Вы?!» Затем развернулся и стремительно пошел прочь по Рассел-стрит в сторону Берк-стрит.

Ройстон смотрел ему вслед и удивлялся такому странному поведению, когда голос пострадавшего, который старался встать, еле держась за фонарный

* Роберт О'Хара Берк (1820–1861) и Уильям Джон Уиллс (1834–1861) — возглавляли экспедицию (1860–1861) на север Австралии; почти все ее участники погибли.

столб, отвлек его от размышлений. «Я... хочу... д... домой, — прохрипел человек, — в Сент-Килда». Он предпринял попытку сесть в экипаж, но был слишком пьян и снова рухнул на дорогу. Оценив ситуацию, Ройстон нагнулся, чтобы поднять мужчину, и не без усилий усадил его в кеб. Пьяный откинулся на сиденье и тут же уснул. Возница закрыл дверь и вернулся на свое место, как вдруг снова увидел джентльмена в светлом пальто. Ройстон произнес: «О, вы вернулись?», а тот ответил: «Да, я передумал, провожу его до дома». Сказав это, он открыл дверь экипажа, сел рядом с жертвой и приказал кебмену ехать в Сент-Килда. Ройстон, обрадовавшись, что друг хлебнувшего лишку вернулся присмотреть за ним, поехал, куда ему велено, но рядом с церковью на Сент-Килда-роуд джентльмен в светлом пальто попросил его остановиться. Кучер так и сделал, и джентльмен вышел из экипажа, закрыв за собой дверь.

— Он не желает, чтобы я провожал его домой, — сказал пассажир, — поэтому я пойду обратно пешком, а вы довезите его до Сент-Килда.

— На какую улицу, сэр? — спросил Ройстон.

— Грей-стрит, кажется, — последовал ответ, — но мой друг подскажет вам, когда вы доедете до перекрестка.

— Не слишком ли он пьян для этого, сэр? — усомнился кучер.

— О нет! Я думаю, он в состоянии сказать, где живет — Грей-стрит или Эклэнд-стрит, кажется. Не скажу точнее.

Затем джентльмен открыл дверь экипажа и заглянул внутрь.

— Спокойной ночи, старина, — сказал он.

Его друг, видимо, ничего не ответил, поскольку человек в светлом пальто пожал плечами и, пробормотав «невежа надутый», снова закрыл дверь. Потом он дал Ройстону полсоверена, зажег сигарету и, сказав что-то о красоте ночи, ушел в направлении Мельбурна. Кебмен доехал до перекрестка, остановился там, как ему и сказали, и спросил пассажира, куда его отвезти. Не получив ответа и полагая, что жертва слишком пьяна, он встал со своего места, открыл дверь кеба и обнаружил пассажира лежащим в углу с платком на губах. Возница протянул руку, собираясь разбудить его, но, когда дотронулся до тела, незнакомец упал вперед лицом, и, осмотрев его, Ройстон с ужасом пришел к выводу, что тот мертв.

Встревоженный случившимся и подозревая джентльмена в светлом пальто, Ройстон поехал в полицейский участок в Сент-Килда, где и сообщил вышеизложенное. Тело вытащили из экипажа и принесли в участок, тут же послав за доктором. Прибыв на место, врач подтвердил, что мужчина мертв, а также выяснил, что платок, плотно завязанный вокруг его рта, пропитан хлороформом. По тому, как завязан платок, и по самому факту использования хлороформа можно было однозначно заключить, что совершено убийство. Судя по всем внешним признакам, жертва умерла быстро, не сопротивляясь. Это был стройный мужчина среднего роста с темным цветом лица, одетый в вечерний костюм, что осложняло процедуру опознания, поскольку на платье не оказалось каких-либо особых примет. При себе у жертвы не оказалось никаких документов или визитных карточек, из которых можно узнать имя, и на одежде не было вышито инициалов. Носовой же платок из белого шелка, завязанный во-

круг рта, имел в углу две буквы, вышитые красным, — «О. У». Убийца, конечно, мог использовать собственный платок для совершения преступления, и, если инициалы его, это может помочь в поисках. Сегодня утром пройдет вскрытие, и тогда, без сомнения, могут появиться новые улики, способные дать ключ к загадке».

В утреннем выпуске «Аргуса» в понедельник была напечатана следующая статья по поводу произошедшего:

«Дополнительная информация, которую удалось добыть, может пролить свет на загадочное убийство в кебе, о котором мы подробно писали в субботнем выпуске. Другой кебмен появился в полицейском участке и дал показания, которые, без сомнения, являются очень важными для детективов, расследующих это дело. Он доложил, что в ту ночь около половины второго ехал по Сент-Килда-роуд, когда его остановил джентльмен в светлом пальто, сел в экипаж и приказал следовать на Паулет-стрит в Восточном Мельбурне. Туда они и направились.

Заплатив вознице, джентльмен вышел на углу Веллингтон-Пэрейд и Паулет-стрит, а двуколка вернулась в город. Вот и все обстоятельства. Но наши читатели могут не сомневаться, что мужчина в светлом пальто, вышедший из экипажа Ройстона на Сент-Килда-роуд, и тот, что сел в экипаж там же и отправился на Паулет-стрит, — одно лицо. Никакой борьбы происходить не могло, поскольку в таком случае кебмен, конечно же, услышал бы шум. Следовательно, разумно предположить, что жертва была слишком пьяна, чтобы оказывать хоть какое-то

сопротивление, и убийца, увидев такую возможность, поместил платок, пропитанный хлороформом, на ее рот. После нескольких тщетных попыток увернуться несчастный подвергся действию яда. Мужчина в светлом пальто, судя по его поведению на улице, знал жертву, хотя то обстоятельство, что он ушел, узнав его, а потом вернулся, указывает на не самые теплые отношения.

Трудность заключается в том, чтобы понять, откуда начинать поиски человека, совершившего преднамеренное убийство, поскольку личность жертвы так и не установлена, а убийце удалось скрыться. Но тело жертвы не может долго оставаться неопознанным, поскольку, хотя Мельбурн и большой город, это все же не Париж и не Лондон, где человек может исчезнуть в толпе и никогда больше не появиться. В первую очередь необходимо установить личность жертвы, и тогда, без сомнения, мы получим подсказку, ведущую к установлению личности мужчины в светлом пальто. Очень важно развеять мрак, окутывающий это преступление, не только в интересах закона, но и ради граждан — ведь оно произошло в общественном месте, прямо на улице. Одной мысли о том, что убийца находится на свободе и ходит среди нас, возможно, готовясь к следующему убийству, достаточно, чтобы пошатнуть даже самые крепкие нервы. Известный английский писатель Джеймс Пейн говорит, что факты порой вторгаются во владения вымысла, и, как это ни странно, дело, о котором идет речь, подтверждает истинность его слов. В одном из рассказов д-ра Буагобей* под названием «Пре-

* Д-р Буагобей, настоящее имя Фортуне Ипполит Огюст Абрам-Дюбуа (1821–1891), французский автор детективов.

ступление в омнибусе» описано убийство, напоминающее нынешнюю трагедию. Сомневаемся, что даже этот автор решился бы написать о преступлении, произошедшем в таком неожиданном месте, как двуколка. У наших детективов появился шанс прославиться, и мы уверены, что они сделают все возможное, чтобы выследить преступника, совершившего дерзкое и хладнокровное убийство».

Глава 2

НОВЫЕ УЛИКИ

При обследовании найденного в двуколке тела были обнаружены следующие вещи:

1. Два фунта десять шиллингов двумя монетами (золото и серебро).

2. Белый шелковый носовой платок, пропитанный хлороформом, который был плотно завязан вокруг рта жертвы. На платке красной нитью вышиты буквы «О.У.».

3. Портсигар русской кожи, наполовину заполненный сигаретами марки «Старый судья».

4. Белая лайковая перчатка на левую руку — испачканная — с черными швами на тыльной стороне.

Сэмюэль Горби из отдела расследований присутствовал на допросе свидетелей с целью выяснить какую-либо информацию о преступнике.

Первым свидетелем был Малкольм Ройстон, в чьей двуколке совершилось преступление. Он рассказал ту же историю, которую уже напечатали в «Аргусе», но следователю удалось выяснить еще кое-какие факты. Беседа шла следующим образом:

Следователь: Не могли бы вы описать джентльмена в светлом пальто, который держал жертву, когда вы подъехали?

Ройстон: Я не разглядывал его, поскольку мое внимание привлек второй мужчина. Кроме того, джентльмен в светлом пальто находился в тени.

Следователь: Опишите его, насколько вы помните.

Ройстон: Он был белокурый, кажется, потому что я разглядел его усы, довольно высокий, в вечернем костюме и в светлом пальто поверх. Я не мог рассмотреть его лицо, так как на нем была мягкая фетровая шляпа, надвинутая на глаза.

Следователь: Какого фасона шляпа? Широкополая?

Ройстон: Да. Поля шляпы были опущены вниз, и я мог увидеть только его рот и усы.

Следователь: Что он ответил, когда вы спросили, знает ли он пьяного мужчину?

Ройстон: Он сказал, что не знает. Что только что подобрал его.

Следователь: А затем он узнал его?

Ройстон: Да. Когда второй джентльмен поднял лицо, первый сказал: «Вы?!» — и уронил его на землю. А затем он ушел в сторону Берк-стрит.

Следователь: Он оглядывался?

Ройстон: Нет, я не видел.

Следователь: Как долго вы смотрели ему вслед?

Ройстон: Около минуты.

Следователь: И когда вы снова увидели его?

Ройстон: После того как я посадил пьяного мужчину в двуколку. Я обернулся и увидел его рядом с собой.

Следователь: Что он сказал?

Ройстон: Я сказал: «А, вы вернулись!», и он ответил: «Да, я передумал, я провожу его до дома» — и затем сел в экипаж и велел мне ехать в Сент-Килда.

Следователь: Тогда он говорил так, будто знал жертву?

Ройстон: Да. Я подумал, что он узнал его только тогда, когда тот поднял голову, и, возможно, находясь в ссоре с ним, ушел, но я предполагал, что он может вернуться.

Следователь: Вы видели, как он шел обратно?

Ройстон: Нет, я увидел его, только когда он уже стоял рядом со мной и я оглянулся.

Следователь: Когда он вышел из экипажа?

Ройстон: Как только я повернул на Сент-Килда-роуд у гимназии.

Следователь: Вы слышали какие-нибудь звуки борьбы или сопротивления в экипаже во время езды?

Ройстон: Нет, дорога была неровная, и шум колес заглушал все остальное.

Следователь: Когда джентльмен в светлом пальто вышел, он выглядел взволнованно?

Ройстон: Нет, он был абсолютно спокоен.

Следователь: Почему вы так решили?

Ройстон: Потому что луна взошла в небе, и я четко мог разглядеть его.

Следователь: Значит, вы смогли рассмотреть его лицо?

Ройстон: Нет, шляпа по-прежнему была глубоко надвинута. Я видел столько же, сколько и в тот момент, когда он сел в мой экипаж на Коллинз-стрит.

Следователь: Была ли его одежда порвана или неопрятна?

Ройстон: Нет. Единственное различие, которое я заметил, — это то, что его пальто было застегнуто.

Следователь: А когда он садился, пальто было расстегнуто?

Ройстон: Нет, но оно было расстегнуто, когда он держал пьяного на руках.

Следователь: Значит, он застегнул его, прежде чем вернулся и сел в двуколку?

Ройстон: Да, полагаю, что так.

Следователь: Что он сказал, когда вышел на Сент-Килда-роуд?

Ройстон: Он сказал, что второй джентльмен не хочет, чтобы его провожали до дома и что он пойдет пешком обратно в Мельбурн.

Следователь: И вы спросили, куда вам отвезти пьяного джентльмена?

Ройстон: Да. Он сказал, что джентльмен живет то ли на Грей-стрит, то ли на Экленд-стрит в Сент-Килда и что он сам скажет, куда его отвезти, когда мы подъедем к перекрестку.

Следователь: Вы не подумали, что пассажир был слишком пьян, чтобы направлять вас?

Ройстон: Да, я так и сказал. Но его друг возразил, что сон и тряска экипажа отрезвят его к тому времени, как я подъеду к перекрестку.

Следователь: Джентльмен в светлом пальто, видимо, не знал точно, где живет второй джентльмен?

Ройстон: Нет. Он сказал, что это то ли на Экленд-стрит, то ли на Грей-стрит.

Следователь: Вы не удивились этому?

Ройстон: Нет. Я подумал, что, может, они просто из одного клуба.

Следователь: Как долго мужчина в светлом пальто разговаривал с вами?

Ройстон: Около пяти минут.

Следователь: И в это время вы не слышали никакого шума из экипажа?

Ройстон: Нет. Я подумал, что джентльмен заснул.

Следователь: И после того, как мужчина в светлом пальто пожелал спокойной ночи вашему пассажиру, что произошло?

Ройстон: Он закурил сигарету, дал мне полсверена и пошел в сторону Мельбурна.

Следователь: Вы не заметили, был ли у джентльмена в светлом пальто с собой платок?

Ройстон: Да! Он протер свои туфли платком. Дорога была очень пыльной.

Следователь: Вы заметили что-нибудь странное в нем?

Ройстон: Нет. Разве что кольцо с бриллиантом на пальце.

Следователь: Что необычного было в этом?

Ройстон: Он носил его на указательном пальце правой руки — я никогда раньше такого не видел.

Следователь: И когда вы это заметили?

Ройстон: Когда он зажег сигарету.

Следователь: Сколько раз вы пытались заговорить с пассажиром, когда ехали до перекрестка?

Ройстон: Три или четыре раза. Затем я остановился, вышел и увидел, что он мертв.

Следователь: Как он лежал?

Ройстон: В скрюченной позе в углу экипажа, почти так же, как в тот момент, когда я посадил его. Голова склонилась набок, а вокруг рта был завязан платок. Когда я дотронулся до него, он упал в другой

угол экипажа, и тогда я обнаружил, что он мертв. Я сразу же поехал в Сент-Килда в участок и рассказал все полиции.

В заключение показаний Ройстона, во время которых Горби делал записи, позвали Роберта Чинстона. Он доложил: «Я квалифицированный практикующий врач, проживаю на Коллинз-стрит. Я провел посмертное обследование тела жертвы в пятницу».

Следователь: Это было через несколько часов после смерти?

Чинстон: Да, судя по платку, пропитанному хлороформом, мужчина умер от паров, и, зная, как быстро действует этот яд, я сразу же провел обследование.

Следователь: Продолжайте, сэр.

Чинстон: С виду тело выглядело здоровым и ухоженным. Не наблюдалось никаких признаков насилия. Пятна на ногах и на теле свидетельствовали о посмертном застое крови. При внутреннем обследовании я увидел, что мозг переполнен кровью, и особенно заметна закупорка мелких сосудов. Болезней мозга не обнаружено. Легкие были здоровы, но также слегка переполнены кровью. При вскрытии грудной клетки чувствовался едва различимый спиртовой дух. В желудке находилось около пинты полностью переваренной пищи. Сердце оказалось слабое. В правом отделе обнаружилось большое количество темной, очень жидкой крови. У органа наблюдалась тенденция к ожирению. Я считаю, что жертва умерла от паров такого яда, как хлороформ или метилен.

Следователь: Вы сказали, что была склонность к ожирению сердца. Имеет ли это какое-то отношение к смерти жертвы?

Чинстон: Само по себе нет. Но хлороформ при таком состоянии сердца вполне мог косвенно повлечь летальный исход.

После этого доктора Чинстона отпустили и на дачу показаний был вызван Клемент Рэнкин, второй кебмен. Он рассказал следующее: «Я возница, проживаю в Коллинвуде и обычно езжу на двуколке. В прошлый четверг я отвез одну компанию в Сент-Килда и возвращался обратно около часа ночи. Недалеко от гимназии меня остановил джентльмен в светлом пальто. Он курил сигарету и попросил отвезти его на Паулет-стрит в Восточном Мельбурне. Так я и сделал, и он вышел на углу Веллингтон-Пэрейд и Паулет-стрит. Он заплатил мне полсоверена и затем направился по Паулет-стрит, а я поехал обратно в город».

Следователь: В котором часу вы остановились на Паулет-стрит?

Рэнкин: Ровно в два часа.

Следователь: Как вы это узнали?

Рэнкин: Была тихая ночь, и я слышал, как часы на почтамте пробили два.

Следователь: Вы заметили что-нибудь странное в мужчине в светлом пальто?

Рэнкин: Нет! Он выглядел абсолютно обычно, как все. Я подумал, что это какой-то щеголь возвращается с очередной вечеринки. Его шляпа была опущена на глаза, и я не мог разглядеть его лицо.

Следователь: Вы заметили у него кольцо?

Рэнкин: Да! Когда он дал мне полсоверена, я увидел у него на указательном пальце правой руки бриллиантовое кольцо.